Эдвард быстро снял одежду, пока трансформация не завершилась, и отбросил ее в сторону.

Зайдя в тот же переулок, что и тот мужчина, он легко заметил его и не терял времени, прежде чем напасть, опасаясь, что остальные могут уйти, а он их пропустит.

С невероятной ловкостью Эдвард начал спринтерский бег к мужчине. Алкоголь в его организме в сочетании с разницей в уровнях означали, что у него не было шансов с самого начала, и прежде, чем он успел осознать, что происходит, он почувствовал резкую боль в одной из ног.

Эдвард вгрызся в одну из его ног, полностью раздавив ее во рту. Мужчина попытался закричать, но как только он это сделал, шар воды накрыл его лицо, лишив возможности издать хоть один звук или даже дышать.

Эдвард быстро использовал водяные лезвия, чтобы отрезать парню вторую ногу, чтобы тот не смог убежать. Как только он закончил, он отменил свой навык превращение в волка, и водяной пузырь, душивший мужчину, закрыл ему рот одной рукой, чтобы тот не смог закричать, и прошептал ему на ухо.

— Я должен полностью поглотить твою душу и сделать так, чтобы ты больше никогда не смог перевоплотиться за то, что ты сделал в гостинице “Фиолетовый цветок”, но я хороший человек, поэтому не стану этого делать. Я буду доволен, пока буду мучить тебя до потери пульса.

Глаза мужчины выпучились, и он хотел дать отпор, но у него не было шансов. Разница в уровне между ним и Эдвардом была настолько велика, что он не мог пошевелить ни единым мускулом под его захватом.

Убедившись, что мужчина полностью обездвижен, сломав кости обеих рук, Эдвард нацепил на лицо жестокую улыбку и вытащил язык, прежде чем начать пытку.

Через десять минут Эдвард стоял в темном переулке, все его тело с ног до головы было покрыто кровью. С помощью шарика с водой он очистил себя и посмотрел вниз на изуродованное тело, лежащее мертвым у его ног, глаза были абсолютно черными, лишенными каких-либо эмоций.

— Один проиграл, осталось два., — пробормотал он, разворачиваясь и направляясь к месту, где оставил свою одежду.

— [Эдвард...] - раздался голос Фенрир из его руки, в ее голосе явно слышалось беспокойство.

— Я в порядке. — Этот ублюдок заслужил все., — сказал Эдвард ледяным тоном, прервав ее прежде, чем она успела сказать еще хоть слово.

Одевшись, он быстро поспешил обратно к борделю, в котором оставил Кару. Найдя ее прислонившейся спиной к тому же столбу, с раздраженным выражением лица, он придвинулся к ней и просто сказал:

— Все готово.

Кара секунду смотрела на него, потом кивком головы вернула взгляд ко входу в бордель.

Прошло больше часа, пока двое мужчин не вышли, поддерживая друг друга. Эдвард узнал в одном из них человека, с которым он поссорился, когда тот пришел за деньгами к Вайолет.

— Это те двое? — спросил Эдвард, его взгляд был прикован к тому, кого он уже знал.

— Да., — ответила Кара, повернувшись к Эдварду с любопытным выражением лица:

— Ты встречал их раньше?

— У меня была небольшая драка с одним из них. — Я ухожу.

— Подожди. — Я тоже иду. — Я не хочу проводить в этом месте ни секунды больше, чем нужно.

Эдвард кивнул с безразличным выражением лица и начал следовать за пьяными мужчинами. На этот раз возможность напасть представилась, когда один мужчина потащил другого помочиться в темной тени городской стены, недалеко от жилого квартала. Эдвард, не обращая внимания на присутствие Кары, отбросил в сторону свою тунику вместе с нижним бельем и тут же превратился в своего волка.

Кара слегка покраснела, но ничего не сказала, схватив свой лук, и остановилась, когда Эдвард слегка зарычал на нее. Она подняла бровь, но ничего не сказала, решив, что он просто хочет выпустить воздух, и снова положила лук на спину.

Видя, что она поняла его намерение, Эдвард стал держаться ближе к стенам и, приблизившись к ним на расстояние двух футов, чтобы его не заметили, заблокировал их рты двумя водяными шарами. Он использовал серию водяных лезвий, чтобы в одно мгновение перерезать все четыре их ноги, причем одно лезвие даже перерезало инструмент писающего парня.

Кара, наблюдавшая за этой сценой со стороны, скривилась от боли и подумала, не сделал ли Эдвард это намеренно.

Эдвард, убедившись, что они не могут убежать, отменил свое превращение в волка, обнажив перед ними свое лицо, вырвал их языки и снова начал пытку. Поскольку он больше не был ограничен во времени, он планировал сделать это еще медленнее.

Кара, заметив вдалеке жестокие пытки, которым подвергал их Эдвард, нахмурилась и тоже начала приближаться. Подойдя ближе, она заявила:

— Хватит, Эдвард. — Убей их и пойдем.

Эдвард повернулся к ней с чистыми черными глазами и голодным взглядом, сказав:

— Моя добыча, отойди.

Кара нахмурилась еще больше и провозгласила:

— Что, черт возьми, с тобой не так? — Ты отомстил. — Давай избавим их от страданий и пойдем домой.

Видя, что Эдвард проигнорировал ее слова, собираясь продолжать мучить их, Кара схватила свой лук со спины и пустила стрелу в водяное лезвие, которое только что проявил Эдвард.

Эдвард тоже был разгневан ее вмешательством и обернулся, когда его мана начала собираться в окружающем пространстве.

— Что? — Ты хочешь сразиться сейчас? Ты стал немного сильнее и думаешь, что сможешь пойти против меня? — недовольно сказала Кара, но Эдвард снова проигнорировал ее слова,

повернувшись к беспомощным мужчинам на земле.

Кара уничтожила еще один из его водяных лезвий, и на этот раз, к удивлению Кары, Эдвард трансформировался и повернулся к ней, угрожающе рыча.

— Что-то с тобой не так., — сказала Кара, наложив на тетиву три стрелы и пустив одну в Эдварда, а две другие - в лоб мужчин.

Эдвард увернулся от летящей в него стрелы, и прежде, чем он понял ее план, он уже отпрыгнул назад. Ничего не оставалось делать, как смотреть, как две стрелы убивают мужчин.

Увидев, что они мертвы, Эдвард перевел взгляд на Кару, в них читалось противоречие. Кара не знала, чего ожидать, и вызвала еще одну стрелу, готовая дать отпор, если Эдвард в гневе нападет.

Эдвард некоторое время не сводил с нее глаз, не делая ни шагу, в его глазах был все тот же противоречивый взгляд, а затем он слегка зарычал и промчался мимо нее. Он схватил свою одежду ртом и убежал вдаль.

Кара облегченно вздохнула, увидев, что Эдвард не напал на нее, повесила лук на спину и начала идти к своему дому.

— Что случилось с движением вперед? — Я вижу только, как ты оглядываешься назад...

Эдвард пробежал довольно большое расстояние, быстро перемещаясь между городскими тенями, прежде чем в тихом переулке снова принял человеческий облик.

Посмотрев на свои окровавленные руки, он вздохнул и пробормотал:

— Что со мной не так? — Только он знал, как близок он был к тому, чтобы напасть и на Кару.

— [Ты снова потерялся в своей ярости...].

— Но... я не понимаю...

— [Это может быть проклятие, влияющее на тебя... это может быть что-то другое.]

— Ты сказала, что повреждения моей души не так уж велики...

— [Это действительно не так... Просто... ты также не очень хорошо контролируешь свои эмоции...].

— Я все еще не понимаю.

— [Гнев, похоже, является спусковым крючком. Чем больше ты поддаешься ему, тем сильнее проклятие будет влиять на тебя].

— Вздох... Это проклятие... как будто все было недостаточно ужасно.

— [Мне не хочется говорить тебе это, но проклятие не совсем виновато. Тебе нужно научиться лучше контролировать себя...].

Эдвард вздохнул и умылся, прекрасно понимая, что слова Фенрир были правдой. Все это время он был в сознании, но чувствовал потребность, как зависимость, причинить боль этим людям.

Чем больше он причинял им боли, тем лучше себя чувствовал. Теперь, когда они были мертвы, у него осталось лишь чувство пустоты, ни радости, ни облегчения, которые он ожидал почувствовать.

Одевшись, он начал бежать по ночным улицам в сторону места, где он убил тех двух мужчин, планируя извиниться перед Карой.

Когда он пришел туда и не нашел ее, он не был готов оставить все так и начал бежать в сторону дома Кары.

Когда он был уже совсем близко к ее дому, он заметил тонкую фигуру в черном плаще на голове, идущую по пустой улице. Узнав в ней Кару, он подбежал к ней и изрек:

— Подожди.

Услышав голос сзади, Кара обернулась и равнодушно посмотрела на Эдварда, спросив:

— Чего ты теперь хочешь? — Пришел сюда, чтобы наконец-то напасть на меня?

— Нет., — сказал Эдвард, остановившись на расстоянии и низко поклонившись, он проинформировал:

— Я хотел извиниться за то, что произошло раньше. — Я потерял себя в гневе и... мне жаль. — Этому нет оправдания.

Безразличное выражение лица Кары немного смягчилось, когда она поинтересовалась:

— Почему ты зашел так далеко? — Почему ты не мог просто убить их и покончить с этим? — Ты можешь мне сказать?

Эдвард посмотрел на свои руки и мягким тоном изрек:

— Я не знаю. — Мне было приятно. — Чем больше я причинял им боли, тем менее несчастным я себя чувствовал...

Кара вздохнула и молвила:

— Будь осторожен. — Возможно, они чувствовали то же самое, когда избивали всех тех людей, которые не могли сопротивляться. — Не стань таким же, как они, Эдвард... это было бы позором... Когда ее слова закончились, она снова повернулась и начала идти своей дорогой.

Эдвард застыл на месте, ее слова повторялись в его голове. Он даже не заметил, что спина Кары выглядела намного более одинокой, когда она вошла в свой дом.

“Она права... Когда я перешел от поиска счастья в помощи другим к его получению, причиняя им боль?”

Он вспомнил то время, когда он был еще маленьким ребенком на Земле. Когда его хвалили всякий раз, когда он помогал кому-то, даже в таких незначительных вещах, как переноска сумки, и он получал чувство удовлетворения, которое длилось по меньшей мере день.

“Все началось с того, что я хотел помочь Вайолет и прекратить ее страдания... как же так получилось, что я стал радоваться, мучая других...”

“Кара права... я мог бы просто убить их... этого было достаточно...”

“'Я даже не могу сказать, что сделал это ради нее... это все было ради меня...”

Эдвард упал на колени и поднял голову, широко раскрыв глаза, чтобы посмотреть на чистое небо, усыпанное звездами.

— Фенрир, я знаю, что я эгоистичный идиот, управляемый своими эмоциями, позволяющий себе бросаться с головой в глупые ситуации, всегда выбирая худший выбор, портить все хорошее, что было в моей жизни, а потом плакать от жалости к себе, когда меня оставляют в покое... — Я больше не хочу этого. — Я думал, что эта жизнь - мой второй шанс, но почему-то я продолжаю портить и его. — Пожалуйста, останови меня... пожалуйста. Эдвард низко повесил голову и начал умолять Фенрир, не совсем понимая, чего он хочет сам, но Фенрир была единственным, кто, как он чувствовал, могла понять его и, возможно, даже как-то помочь ему.

— [Я не могу прожить твою жизнь за тебя, Эдвард, и я также не лучший выбор, чтобы давать советы...]

Эдвард продолжал беззвучно всхлипывать, изливая, возможно, годами хранившиеся в бутылках чувства. Когда он почувствовал, что больше не может плакать, прошло уже несколько часов, и близилось утро. Медленно встав, он использовал заклинание воды, чтобы вытереть следы слез на щеках.

Повернувшись в сторону дома Кары, он пробормотал тихое, но искреннее спасибо, развернулся и начал идти к гостинице Вайолет.

Пара ясных глаз наблюдала за ним всю ночь с высокой ветки, на ее губах появилась небольшая улыбка, когда в ее глазах промелькнула благодарность от небольшого порыва ветра.

Сзади Кары послышался звук шагов, а затем голос Фейлин:

— Он очень хороший ребенок. — Ему нужно только разорвать все те якоря, которые удерживают его...

Кара кивнула и повернулась к Фейлин, спросив:

— Ты позаботился об этом?

Фейлин кивнул. — Да. — Все следы стерты. — Рой ничего не заподозрит.

— Хорошо. — А что с другой тварью?

— Я не могу найти ничего о том, откуда он взялся. — Он как будто появился из ниоткуда. — Он даже зарегистрировал свое имя в то же время, когда появился в городе.

Кара кивнула и встала, а затем пошла обратно в дом. — Хорошая работа, Фейлин. — И с ужином, и с уборкой.

— Спасибо, вам... Кара. — ответил Фейлин, слегка поклонившись удаляющейся Каре.

Оставшись один на дереве, он посмотрел в ту сторону, куда ушел Эдвард, и со вздохом пробормотал:

— Смутные времена наступают, малыш. — Будем надеяться, что ты справишься...

http://tl.rulate.ru/book/78542/2404516